

Мухтар Ауэзов и «История Казахской ССР»

Деловой Казахстан. - № 37 (84), 28 сентября 2007 г.

28 сентября исполняется 110 лет со дня рождения Мухтара Омархановича Ауэзова. Творческой деятельности этого выдающегося казахского писателя посвящено огромное количество различного рода исследований. В них раскрываются основные моменты творческой биографии писателя, отмечается его непростая судьба. Сталинские репрессии не обошли стороной и Ауэзова – в тридцатые годы он полтора года провел в тюрьме и был отпущен только после «покаяния». В пятидесятые годы тучи опять сгустились над головой писателя. Обо всех этих событиях написано много статей и монографий.

Нам бы хотелось обратить внимание на один из эпизодов в многогранной творческой деятельности Мухтара Ауэзова, который, на наш взгляд, незаслуженно остается в тени. Разговор идет об участии Ауэзова в создании знаменитого и печально известного академического издания в двух томах «История Казахской ССР», впервые изданного в 1943 году и переизданного в 1949 году.

Во время войны в Среднеазиатские республики были эвакуированы не только промышленные предприятия, но и научные и культурные учреждения. Ученые не стояли у станков, не сеяли и не убирали урожай с полей – они трудились, и трудились ударно, на хорошо известном им поприще – научном. Многим ученым гуманитарного направления по разным причинам пришлось переориентироваться. Так, например, известный филолог-германист В.М. Жирмунский в период эвакуации начал проводить исследования тюркского героического эпоса, которые продолжил и в дальнейшем, что вылилось в несколько серьезных монографий.

Историки тоже не оставались в стороне. По инициативе и при непосредственном участии директора института истории СССР академии наук СССР А.М. Панкратовой почти сразу после прибытия на место эвакуации началась работа над академическим изданием, посвященным истории Казахской ССР. Отметим, что это был первый опыт создания обобщающего труда не только по истории Казахстана, но и первый опыт создания подобного труда по истории советской республики. До этого подобные исследования не проводились. К работе над проектом активно привлекались и местные кадры. Так главу XIV, посвященную восстанию Кенесары Касымова, разработал Е.Б. Бекмаханов.

Мухтару Ауэзову доверили две главы: главу VIII «Культура казахов в XVI-XVII веках» и главу XVII – «Культура казахского народа в XIX веке». А кому еще, как не автору казахстанской «Истории литературы», вышедшей в свет в 1927 году, можно было доверить эту работу? Читая главы, написанные Ауэзовым, видишь работу не просто писателя, а труд вдумчивого ученого. Напомним, что в 1942 году Ауэзов закончил работу над первой книгой своей эпопеи «Путь Абая», посвященной юности великого просветителя. Вторая книга, посвященная становлению Абая-поэта, была закончена в 1947 году. Таким образом, Ауэзов работал одновременно и над романом-эпопеей и над главами академического труда, посвященного истории Казахстана.

В восьмой главе он широко использует образцы устного народного творчества. Фактически впервые широкому кругу читателей на уровне академического издания был представлен весь спектр культуры казахского народа до присоединения к России. Подробно, по всей видимости, настолько, насколько позволял выделенный редакцией объем, описываются обряды казахского народа. Двойственность времени, и двойственность положения автора отразились и в тексте. С одной стороны Ауэзов показывал народность героев эпосов – «В былинах о батырах (богатырях) общественные мотивы и поступки преобладают над личными. В образе батыра певец воплощал мощь

родового коллектива. Батыры казахского народа в эпических песнях чаще отражали нападения завоевателей, реже сами шли войной на враждебные племена». С другой, описывая поэму «Кыз-Жибек» приходит к выводу – «В этой идеализации тягостного для казахской женщины обычая сказалась классово-ограниченная идеология авторов поэмы, акынов, сторонников феодально-родовых, костных устоев древнего быта. Узаконенная родовыми старейшинами законы внедрялись в сознание молодых людей – героев поэмы, как их непреложная судьба, требующая беспрекословной покорности».

Семнадцатая глава начинается с параграфа «Песни национально-освободительной борьбы», где довольно много места уделяется творчеству поэта, участника восстания 1836-38 годов в Букеевской орде Махамбета Утемисова. Затем рассматривается вопрос об отношении к казахскому народу передовых русских людей, довольно детально разбирается деятельность казахских просветителей: Чокана Валиханова, Абая Кунанбаева и Ибрая Алтынсарина. Заканчивается глава параграфом «Казахская музыка в XIX веке». Вообще план изложения развития казахской культуры в XIX веке, предложенный Ауэзовым, стал классическим и явился примером для последующих исследователей и авторов учебной литературы.

Во втором томе, посвященном истории советского Казахстана, Ауэзову уже не доверили главу «Культурная революция в советском Казахстане», но он принимал участие в его обсуждении.

К сожалению, и саму «Историю Казахской ССР» и ее авторов постигла печальная участь, закономерная, наверное, при том тоталитарном режиме, который существовал в 30-50-е годы в СССР. Уже в 1944 году «История Казахстана» была подвергнута критике за отход от «генеральной линии партии» в вопросе присоединения Казахстана к России, а после переиздания труда в 1949 году авторы подверглись репрессиям. Анна Михайловна Панкратова, после вынесения ей выговора по партийной линии, была снята с должности директора института, Бекмаханов «за националистические идеи» получил срок заключения 25 лет. Ауэзова не тронули. Немного попридержали расправу над ним. По нему нанесли удар чуть позже, в 1951 году, и не за «Историю Казахской ССР», а за роман-эпопею «Путь Абая». Обвинения были схожими – его критиковали за «чрезмерное восхваление представителей верхних слоев феодального общества». Причем «дамоклов меч» тогда навис и над другим выдающимся ученым – К.С. Сатпаевым. Им с трудом удалось спастись. Но эта уже совсем другая история.